- Миссис Норрис, Вам нужно поговорить с Филчем. Может быть, Вы объясните ему, почему это ошибка - начинать рассказывать секреты - никогда не знаешь, чем это может закончиться. - Миссис Норрис непрерывно шипела во время этой встречи, но онемела от шока, когда Имоджин обратилась к ней напрямую. Когда Имоджин снова сняла проклятие с Филча, он начал было говорить, но Миссис Норрис вцепилась ему в руку, заставив взвизгнуть от боли. После этого он замолчал, с ненавистью глядя на Имоджин, которая презрительно повернулась к нему спиной и вышла через парадную дверь.

Идя по тропинке к воротам Хогсмида, Имоджин злилась не столько на Филча, сколько на саму себя. Она слишком часто выходила из себя - сначала с Малфоем, потом с глупой продавщицей в магазине, а теперь с Филчем. Казалось, что для того, чтобы спровоцировать ее, не требовалось слишком много усилий, и она была потрясена уровнем ярости, которую чувствовала внутри. Когда гнев поглотил ее, у нее не было другого выбора, кроме как дать ему волю, не думая о последствиях. Она знала, что если Филч поедет в Амбридж, то у нее будут очень серьезные проблемы. Даже если ее не выгонят, задержание съест время, в котором она отчаянно нуждалась. Но Имоджин была почти уверена, что она избавлена от этого беспокойства, потому что ей повезло, что при поддержке Гермионы она наконец взглянула на "Историю Хогвартса" и заметила фотографию Филча, сделанную двадцать пять лет назад, а на фотографии - секрет. Судя по реакции Миссис Норрис, Имоджин решила, что она угадала правильно и Филч будет молчать. Имоджин знала, что на этот раз ей повезло, и что ей придется очень постараться, чтобы лучше управлять собой, если она хочет выполнить свою миссию.

По дороге в город ее настроение несколько улучшилось. Солнце светило ярко, и воздух был таким же теплым, как и в этот осенний день. Шагая вперед, она разглядывала некоторые растения, растущие тут и там, узнавая некоторые из них по тому кусочку травологии, который она почерпнула из разговоров с Невиллом за едой и в общей комнате. За последние несколько дней он собрал несколько образцов обычных растений в этом районе и показал их ей, объяснив их свойства и зелья, в которых они могут быть использованы. Она задалась вопросом, не были ли "книги" менее, чем щедры к Невиллу - он вообще не производил впечатления неуклюжего человека.

Миновав вокзал, она вошла в город и зашагала по Хай-стрит. По дороге толпились студенты Хогвартса, переходя из магазина в магазин и обмениваясь приветствиями. Имоджин понятия не имела, куда идет. Она знала, что не может ни у кого спросить дорогу, потому что встреча в "Свиной Голове" должна была быть тайной, и было бы ошибкой привлекать к себе внимание. Но беспокоиться было не о чем, потому что Хогсмид был маленьким городком, и на первой же боковой улочке она повернула направо и без труда нашла место встречи. Таверна источала дурную славу. Снаружи все было обшарпано, крыша сильно нуждалась в ремонте, окна грязные и потрескавшиеся. Открыв дверь, она была встречена смешанными запахами табака, пота, пива и грызунов. Она была встречена только открытым взглядом из барной стойки, так как собрание было в самом разгаре, и студенты, собравшиеся вместе и сосредоточенные на Гарри, не заметили ее появления. Она тихо проскользнула внутрь и заняла место в конце группы.

Собрание подходило к концу, и то, что она услышала, более или менее соответствовало ее ожиданиям. Рон стоял в стороне, половина его лица была скрыта густой бородой, которую его братья зачаровали на его лице. Рядом с ним стоял пустой пинтовый стакан. Вскоре все

студенты двинулись вперед, чтобы подписать бумагу Гермионы, не подозревая, что они дают торжественное обязательство быть верными группе, нарушение которого будет иметь серьезные последствия. Имоджин присоединилась к ним и, когда подошла ее очередь, подошла поближе, чтобы взять перо.

- Имоджин! - сказала Гермиона, и ее серьезное лицо расплылось в радостной улыбке. - Я думала, ты не придешь!

- Меня фактически заставили это сделать, - объяснила она. - Я пришла всего несколько минут назад. - Имоджин подписала свое имя, забавляясь внезапным воспоминанием о своей первой попытке с пером в кабинете Дамблдора в ту ночь, когда она прибыла в Хогвартс - целую жизнь назад. Подписав, она снова подняла глаза и заметила Рона, все еще неподвижно стоявшего в углу.

- Сколько выпил Рон? - тихо спросила она Гермиону. - Он выглядит, как будто выпил слишком много.

Гермиона покачала головой и приложила палец к губам.

- Не спрашивай его ни о чем, я расскажу тебе позже.

- Меня так и подмывает написать вашей матери, честное слово! - сказала Гермиона, обращаясь к братьям-близнецам Рона.

Это было после ужина в субботу после посещения Хогсмида, и старшекурсники Гриффиндора слонялись по общей комнате, но не Рон - он поднялся наверх сразу после обеда, очевидно, не в форме для компании или разговора. Фред и Джордж, что было для них необычно, смотрели друг на друга со страхом. Упоминание имени матери приводило их в ужас. Фред выступил в его защиту.

- Но Гермиона ... ты же знала, что это была идея Рона - попытаться достать пинту пива, и ты знала, что мы с Джорджем просто пытаемся ему немного помочь! - на самом деле Фред и Джордж вовсе не пытались помочь Рону. Глупое заклинание, которое они использовали против него, было совершенно бесполезным, и они знали это абсолютно точно. Пару лет назад они испробовали на себе те же самые чары, и бармен "Свиной Головы" видел их насквозь. Ни один из близнецов не мог понять, как Рон добился большего успеха с этим заклинанием, чем они. В их присутствии он заказал несколько пинт - более, чем достаточно, чтобы напоить начинающего подросткового пьяницу. Но Рон замечательно справлялся со своим пивом, и единственным заметным эффектом было то, что он стал немного угрюмым. К тому же домой он добрался довольно быстро, ничуть не шатаясь - большое облегчение для Фреда и Джорджа, потому что, если бы Рона застукали возвращающимся в Хогвартс в пьяном виде, ему пришлось бы чертовски дорого заплатить. После второй пинты Джордж сказал бармену, чтобы тот перестал обслуживать Рона и что он переодетый пятикурсник, но ему не поверили, и тот довольно резко отчитал Джорджа за то, что тот пытался объяснить ему свое дело. Поэтому Фред и Джордж с ужасом наблюдали, как Рон пьет огромное количество алкоголя. Рухнет ли

он? Его стошнит? Будет ли он веселым пьяницей или жестоким? Рон вернулся в Хогвартс без каких-либо проблем, отсыпаясь от худших последствий перед обедом. Фред и Джордж думали, что они чисты, но теперь Гермиона угрожала разоблачить их обоих.

Фред и Джордж лепетали извинения, но Гермиона не слушала их. Она протянула им бумагу на подпись, объяснив, что это их признание в причастности к опьянению Рона. Ее угроза была очень проста: подпишись или сова сообщит об этом Миссис Уизли в тот же вечер. Они хорошо знали Гермиону и сдались без особого шума.

- Если у кого-то из вас еще будут неприятности, я немедленно отправлю это признание совой вашей матери!

Гарри наблюдал за этим маленьким театром с большим удовольствием, очень впечатленный актерскими способностями Гермионы. Все это было напоказ, потому что Гермиона знала, что Фред и Джордж ничего хорошего не замышляли, когда предложили Рону свою помощь. Она предупредила подругу, и они вместе придумали небольшой план, подкупив бармена, чтобы тот принес Рону обычное сливочное пиво в пивной кружке. И вот теперь, впервые в жизни, Рон обвел вокруг пальца своих братьев. Он был очень горд собой, хотя большая часть заслуг принадлежала Гермионе. Но он выпил слишком много сливочного пива, и его потребность лечь пораньше в тот вечер была искренней.

Имоджин не предупредила своих друзей, чтобы они ждали Декрета об Образовании Номер Двадцать Четыре. С того самого дня, как она приехала в Хогвартс, она всегда избегала предсказывать события. Рон, Гермиона и Гарри знали, что Имоджин обладает врожденными знаниями о прошлом и будущем школы, но она объяснила им, что само ее присутствие в школе уже изменило ход событий, и что ее знания о том, что должно произойти, со временем станут все более ненадежными. Несмотря на свое влияние на будущие события, Имоджин была совершенно уверена, что Клуб Защиты от Темных Искусств будет создан, и что в ответ Амбридж издаст свой указ, запрещающий все студенческие организации, клубы и собрания, которые не получили ее предварительного разрешения. Она ни с кем этим не делилась, желая, чтобы эти события развивались без ее влияния.

Она крепко уснула в воскресенье вечером, после того как засиделась допоздна и воспользовалась своим маховиком времени, и поэтому спала гораздо позже обычного. На следующее утро, когда она легко сбежала вниз по лестнице, единственной мыслью в ее голове был завтрак, пока она не услышала, как маленький мальчик спрашивает всех, означает ли последнее постановление, что клуб "Плюй-камни" находится в опасности. Когда она вошла в гостиную, Рон заверил молодого человека, что Амбридж, вероятно, разрешит клубу "Плюй-камни" собраться снова. Но другие клубы не были в этом уверены.

Приобретайте эту книгу на нашем сайте rurano.ru с хорошей скидкой и промокодом RULATE!

http://tl.rulate.ru/book/43789/1041938